БЕСѢДА

ИЗЪ ТРУДА ПИЩИ И ПОКОЯ.

О

ТОМЪ, ЧТО ПАДШІЙ ЧЕЛОВѢКЪ НЕ ДРУГУЮ КАКУЮ ИМѢЕТЪ ПО ДѢЙСТВУ САТАНИНУ РАБОТУ, КАКЪ ЗЕМНУЮ, ПЛОТСКУЮ, МНОГОТРУДНУЮ, НО БЕЗПОЛЕЗНУЮ, И ДАЖЕ ПОГИБЕЛЬНУЮ.

И насиліе творяху Египтяне сыномъ Израилевымъ нуждею, и болѣзненну тѣмъ жизнь творяху въ дѣлѣхъ жестокихъ, бреніемъ, и плинѳодѣланіемъ и всѣми дѣлы, яже въ поляхъ, во всѣхъ дѣлѣхъ, имиже порабощаху ихъ съ нуждею.

Исход. гл. 1, ст. 13, 14.

Доколѣ безсмертный духъ нашъ существуетъ по промыслу Вышняго въ бренной плоти нашей; доколѣ духовное, дѣятельное существо

наше по волѣ Творца нашего пребываетъ на землѣ, на мѣстѣ работы; доколѣ разумная и свободная душа наша пользуется сею временною жизнію по благому намѣренію Бога нашего: дотолѣ и трудъ безсмертнаго духа нашего, дѣятельнаго внутренняго существа, разумной и свободной души, трудъ честный, благій, Богомъ и Творцемъ требуемый, трудъ пищею и покоемъ для внутренняго человѣка служащій долженъ продолжаться.

Священная Исторія повѣствуетъ, что *сынове Израилевы, сыны сыновъ Іиковлевыхъ возрастоша, и умножишася, и мнози быша, и укрѣпишася зѣло зѣло*: до великаго числа умножила ихъ Египетская земля. Въ то время, когда Израильтяне умножились, *воста царь инъ во Египтѣ, иже не знаше Іосифа*, и который забылъ всѣ благодѣянія его, Египту оказанныя. Почему видя умноженіе Израильтянъ *рече языку своему: се родъ сыновъ Израилевыхъ великое множество, и укрѣпляется паче насъ: пріидите убо прехитримъ ихъ*, хитростію уменьшимъ ихъ; а иначе *аще егда приключится намъ съ кѣмъ брань, то и сіи приложатся къ супостатамъ*, или врагамъ нашимъ, *и одолѣвше намъ*, побѣдивши насъ, *изыдутъ изъ земли нашея*; прехитримъ ихъ, *да не когда умножатся* до непобѣдимаго числа(*). Какуюже Фараонъ употребилъ хитрость для воспрепятствованія умноженію ихъ? Онъ назначилъ имъ дѣла, и дѣла трудныя, въ копаніи земли и въ дѣланіи кирпичей состоящія. *И пристави надъ ними приставники дѣлъ*, особенныхъ смотрителей, *да озлобятъ ихъ въ дѣлѣхъ*, да умучатъ ихъ трудами: и они трудяся *создаша грады тверды Фараону*, построили три крѣпости каменныя для храненія всякаго запаса на военные случаи,

(*) Ст. 7—10.

построили *Пиво, Рамеси и Онъ, иже есть*, или иначе называется *Иліополь*. Чтожъ? сей несносный трудъ уменьшилъ ли сколько нибудь число ихъ? Нѣтъ! *Поелику*, или сколько *ихъ смиряху* и притѣсняху, *толико они множайшіи бывиху, и укрѣпляхуся зѣло зѣло*, такъ что *гнушахуся Египтяне сынми Израилевыми*. И не только никакого не дѣлали послабленія въ трудахъ ихъ, но еще *насиліе творяху Египтяне сыномъ Израилевымъ нуждею*, влекли къ работѣ безъ всякаго милосердія. *И болѣзнену, тѣмъ жизнь творяху въ дѣлѣхъ жестокихъ*, скучною, мучительною и несносною дѣлали для нихъ жизнь налагаемыми на нихъ тяжкими работами, какъ то *бреніемъ*, копаніемъ земли, *и плинеодѣланіемъ*, дѣланіемъ кирпичей, *и всѣми дѣлы, яже въ поляхъ*, кратко, *во всѣхъ дѣлѣхъ, имиже порабощаху ихъ со нуждею*, угнѣтаху безъ помилованія (*).

Въ такомъ бѣдственномъ и горестномъ находились Израильтяне состояніи послѣ смерти отца своего Іакова и возлюбленнаго брата своего Іосифа; въ такомъ жестокомъ и мучительномъ пребывали они положеніи удалившись отъ единаго истиннаго Бога своего, забывъ всѣ благодѣянія Его и прилѣпившись къ богамъ ложнымъ, чуждымъ, языческимъ, Египетскимъ. Премудрый Богъ попустилъ толико обременить, отяготить и притѣснить Египтянамъ Израильтянъ не столько потому, что царь и Египтяне не знали уже Іосифа и забыли благодѣянія его, сколько потому, что Израильтяне сами уклонились отъ Него истиннаго Бога своего, удалились отъ святой воли Его, отступили отъ благочестиваго служенія Ему забывъ всѣ прежнія благодѣянія Его и начали служить богамъ

(*) Ст. 11 — 14.

чуждымъ и покланяться идоламъ ихъ, по примѣру Египтянъ.

Чудное дѣло! кажется тогда бы слѣдовало Египтянамъ оскорблять, озлоблять и мучить Израильтянъ; когда они были весьма разнообразны съ ними въ Богослуженіи, когда они служили и поклонялися единому истинному Богу, а всякимъ ложнымъ идолопоклонствомъ и идолослуженіемъ гнушалися. Но нѣтъ! тогда съ ними сего не произошло, тогда они мирны и покойны были. Начали же Египтяне удручать ихъ тогда; когда сдѣлались они согласными съ ними въ идолопоклонствѣ, когда, повидимому, слѣдовало любить ихъ и благодѣтельствовать имъ. Подлинно удивительно сіе.

Удивительно сіе; ежели только смотрѣть на оное дѣйствіе простыми глазами, безъ всякаго размышленія, безъ изслѣдованія причинъ: а съ разсужденіемъ, нашедши настоящую причину взирать на оное дѣйствіе, нимало не удивительно. Не удивительно, что Египтяне тогда не озлобляли Израильтянъ, когда они несогласны были съ ними въ Богослуженіи, когда сіи поклонялися истинному Богу; поелику они были тогда въ полной власти у Господа Бога своего, и Господь защищалъ и предохранялъ ихъ отъ всѣхъ нападеній: а начали Египтяне тѣснить Израильтянъ тогда; когда сіи приступили къ ихъ идолослуженію, и возлюбили ихъ идолопоклонство; понеже они тогда отступивъ отъ Бога своего и вышедъ изъ подъ власти Его, отдались во власть Египтянамъ, которые и дѣлали съ ними, что хотѣли,—мучили ихъ такъ, что желали, какъ требовало отъ нихъ сего породившееся въ нихъ подозрѣніе, дабы Израильтяне умножившись до великаго числа не вышли изъ подъ власти ихъ.

А узнавъ настоящую причину сей многотрудной и между тѣмъ безполѣзной Израильской во Египтѣ работы, не удивительно будетъ смотрѣть и на то, чѣмъ всякой падшій человѣкъ въ мірѣ семъ занимается, что дѣлаетъ, въ чемъ упражняется. Всякой падшій человѣкъ не другую какую въ мірѣ семъ, яко въ духовномъ Египтѣ, имѣетъ работу, какъ работу порабощеннаго Египтянами Израиля, какъ работу земную, плотскую, чувственную, многотрудную, но безполезную и даже погибельную. Всякой падшій человѣкъ всѣ части и духовнаго существа и тѣлеснаго состава своего употребляетъ на произведеніе единыхъ земныхъ, плотскихъ, чувственныхъ, не только для наружной, временной жизни ненужныхъ, но и совсѣмъ безполезныхъ, грѣховныхъ, и посему погибельныхъ дѣлъ. Всякой падшій человѣкъ рабски въ чувственность погруженъ, въ землѣ копается, бреніемъ и плинѳодѣланіемъ занимается. Падшій человѣкъ обращаетъ умъ свой на хитрости и обманы вредные для человѣческаго общества, волю на развраты и соблазны погибельные и для него и для другихъ, сердце на беззаконное любленіе мірскихъ забавъ, чувственныхъ, наружныхъ благъ и плотскихъ, грѣховныхъ дѣлъ, языкъ на богохуленіе, клеветы и ругательства, руки на грабленіе и лихоиманіе, ноги на теченіе по стопамъ нечестивыхъ и невѣрующихъ людей. Падшій человѣкъ только о томъ и помышляетъ, какъ бы на честь взойти и возвыситься, какъ бы умножить богатство и возвеличиться, какъ бы удовольствовать плоть свою и насытиться. Падшій человѣкъ только то и дѣлаетъ, что мечтательные строитъ грады, мнимые созидаетъ храмы счастія, пустыя пріобрѣтаетъ блага. И производитъ строеніе сіе съ великимъ отягощеніемъ, съ жестокимъ мученіемъ, съ болѣзненнымъ страданіемъ. Честолюбивый мучится добиваяся

до чести. Сребролюбивый ежедневно удручаетъ себя снискивая богатство. Женолюбивый терзается, беззаконно въ другихъ влюбляяся, и опасаясь невѣрности въ любленіи. Піяница томится отяготивъ чрево свое излишествомъ вина, и жестокими поражаяся отъ того болѣзнями. Скупый обременяется ежеминутною стророжею обоготворяемаго своего чувственнаго сокровища, земнаго богатства. Роскошнаго безпрестанно безпокоятъ приходящіе требовать съ него великихъ долговъ. Гордый въ бѣснованіе приходитъ увидѣвъ какое нибудь весьма малое къ себѣ непочтеніе, и услышавъ грубое противъ себя слово. Завистливый страдаетъ узрѣвъ благосостояніе ближняго своего. Уповающій на человѣковъ убиваетъ себя лишаяся ихъ, и вмѣстѣ съ ними покровительства своего, Надѣющійся на богатство безуміемъ поражается потерявъ оное. Все же сіе что есть? Не есть ли работа бренія, копанія земли, чувственное плинѳодѣланіе? Не есть ли строеніе мечтательныхъ градовъ, сооруженіе храмовъ мнимаго счастія, исканіе пустыхъ благъ? Не есть ли дѣло земное, плотское, многотрудное, болѣзненное, съ великими внутренними безпокойствами и внѣшними страданіями сопряженное, но совсѣмъ для человѣка не только внутренняго, но и самаго внѣшняго безполезное? Ибо сіе многодѣльное строеніе въ единое мгновеніе и единымъ махомъ смерти все разоряется, рушится, и ненужнымъ для человѣка дѣлается.

Какъ же человѣкъ разумомъ и свободною волею одаренный, человѣкъ безсмертнаго духа въ себѣ имѣющій, человѣкъ на дѣла благая созданный, мыслить, говорить и творить духовное долженствующій, искать нетлѣнныхъ, вѣчныхъ благъ, созидать нерушимый градъ, строить храмъ вѣчнаго блаженства, пріобрѣтать царствіе Божіе обязанный—какъ же таковый чело-

вѣкъ могъ подпасть работѣ земной, плотской, чувственной, многотрудной, болѣзненной и безполезной?

Не иначе разумный и свободный человѣкъ подпалъ сей чувственной работѣ, сему грѣховному рабству, какъ по своей собственной волѣ, по отступленію отъ Бога, по нарушенію святой заповѣди Его. Правда, сіе отступленіе отъ Бога произошло по дѣйствію сатанину, по его наущенію. Сатана, увидѣвъ перваго человѣка въ раю, позавидовалъ блаженству его, и рѣшился своею адскою мудростію перехитрить его, вывести изъ блаженнаго состоянія въ состояніе несчастнаго паденія; и перехитрилъ, предложивъ ему чрезъ жену нарушеніе заповѣди Господней и получивъ скорое исполненіе предложенія своего. Однакожъ утвердительно можно сказать, что ежели бы человѣкъ самовольно не отступилъ отъ Господа Бога своего, ежели бы по свободной волѣ своей не нарушилъ святой заповѣди Его, ежели бы не уклонился отъ Божественной воли Его, ежели бы отвергъ дерзновенное предложеніе діавольское къ паденію, и придержался бы небесной премудрости Тріипостаснаго Божества: то бы ничего не могла сдѣлать сатанинская хитрость. Сатана можетъ поощрять человѣка къ паденію, но принудить никогда не можетъ. Человѣкъ свободенъ избирать и творить то, и другое. Когда бы человѣкъ пребылъ во власти Божіей, въ совершенной покорности воли Его, въ любленіи святыя истины Его: то бы сатана сдѣлавъ ему единое искушеніе, и увидѣвъ себя побѣжденнымъ и хитрость свою небесною мудростію опроверженною, не осмѣлился въ другой разъ и приступить ко искушенію. Премудрый Богъ, Владыка и Творецъ, Любитель покорныхъ сыновъ, во всякое время Божественною силою своею оградилъ бы его и защитилъ.

Но какъ человѣкъ скоро и охотно согласился на хитрое діавольское предложеніе, добровольно отступилъ отъ Бога, уклонился отъ святой воли Его, вышелъ изъ власти Его, престалъ повиноваться ему, и отдался во власть сатаны: то Богъ въ наказаніе человѣку за своевольное согрѣшеніе его и попустилъ сатанѣ такъ поступать съ человѣкомъ, какъ онъ хощетъ. Сатана же овладѣвъ человѣкомъ свободно покорившимся ему помрачилъ умъ его, ослѣпилъ очи сердца его, развратилъ волю его, и заставляетъ дѣлать его то, что для него сатаны угодно, что для первобытнаго разумнаго и свободнаго человѣчества постыдно, что для самаго падшаго человѣка отяготительно, многотрудно, болѣзненно, мучительно, и что для Бога, яко источника единаго блага, а не зла, весьма противно. Земная бо работа падшаго человѣка, чувственныя, плотскія и грѣховныя дѣла его суть не другое что, какъ строеніе градовъ вмѣщающихъ въ себѣ оружія и весь запасъ духовной брани противъ Бога, суть не другое что, какъ ясное свидѣтельство и живое представленіе бунтованія противъ величества и господственной власти Его, и очевидной вражды противъ Божественной воли Его. И слѣдовательно сія, земная многотрудная и мучительная падшаго человѣка работа есть не только безполезная, но и погибельная. Ибо правосудный Богъ всѣхъ таковыхъ бунтующихъ противъ Его тварей наказываетъ временно, накажетъ и вѣчно.

О когда бы всякой падшій человѣкъ посмотрѣвъ на себя самаго, на умъ и волю свою, на духъ и сердце свое, на душу и тѣло свое, и съ примѣчаніемъ взглянувъ на всѣ дѣла свои почувствовалъ, что онъ плѣнникъ міра, сего духовнаго Египта, что онъ порабощенный рабъ діавола, злобнаго адскаго Фараона, безпрестанно

трудящійся подъ строгимъ присмотромъ темныхъ приставниковъ его, и что вся работа его земная, плотская, чувственная, грѣховная, только для сатаны пріятна, а для него самаго во времени безполезна, въ вѣчности, яко богопротивная, погибельна! О когда бы всякой падшій человѣкъ почувствовалъ и позналъ, что онъ въ мірѣ семъ упражняяся въ земныхъ работахъ, производя скотскія дѣла и занимаяся свойствами діавольскими мучится, и мучится для воспріятія еще большаго, безконечнаго мученія! Когда бы падшій человѣкъ почувствовавъ сіе устрашился, устрашившись обратился ко Господу и при всесильной помощи Его освободился какъ во времени отъ мучительной земной работы, и принялся за дѣла духовныя, покой безсмертному духу доставляющія, такъ и въ вѣчности отъ строгаго наказанія Божія, и вмѣсто наказанія получилъ награжденіе во царствіи небесномъ!

А что сего хощетъ премилосердый Богъ нашъ: то самое продолженіе жизни падшаго человѣка о семъ свидѣтельствуетъ. Премудрый Богъ съ тѣмъ единственно и позволяетъ падшему человѣку жить, дабы онъ почувствовавшись обратился, исправился и къ воспріятію вѣчнаго блаженства способнымъ учинился. Какъ прежде премудрый Богъ, по неиспытаннымъ судьбамъ своимъ, попустилъ Фараону мучить Израильскій народъ тягостною работою, дабы народъ сей почувствовалъ грѣхъ свой, отступленіе свое отъ святой воли Его и отъ истиннаго служенія Ему, но чрезъ мученіе сіе не попустилъ уменьшаться числу его, а еще всесильнымъ промысломъ своимъ продолжая бытіе ихъ умножалъ число ихъ, и умножалъ для того, дабы почувствовавъ преступленіе свое во многочисленности обратился къ Нему: такъ и нынѣ премудрый Богъ попу-

скаетъ сатанѣ разнообразно удручать падшихъ человѣковъ, дабы они познали заблужденіе воли своея и все грѣховное состояніе свое, но не отнимаетъ бытія потому, что грѣшные недостойны жить, а продолжаетъ оное, дабы почувствовавъ бѣдность свою раскаялися, покаяніемъ очистилися, свѣтомъ Слова Божія просвѣтилися, Святымъ Духомъ Его освятилися, и по окончаніи временнаго бытія наслѣдовали царствіе Его. Сего единственно премудрый Богъ ожидая отъ падшихъ человѣковъ продолжаетъ временное существованіе ихъ.

Братіе! И мы падшіе человѣки; и мы часто по хитрому дѣйствію сатаны обременяемся земными работами, чувственными тягостями, плотскими дѣлами, и стонемъ подъ тяжестію оныхъ. Но почто мучимся, для чего стенаемъ, что медлимъ? Пользуяся по милости Божіей, какъ продолженіемъ временной жизни, такъ и благодатнымъ ожиданіемъ Его насъ на покаяніе, отложимъ дѣла темная, оставимъ работу земную, плотскую, нечистую, грѣховную, и пріимемся за дѣла свѣта, за созиданіе благое, духовное, душеполезное, спасеніе, а не погибель внутреннему безсмертному человѣку устрояющее. Сотворимъ сіе. *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость* (*). Аминь!

(*) 1 Сол. гл. 4, ст. 7.